

— Держись ближе, — не скрывая тревоги, ещё раз предупредил Сун Цзи. — Смотри под ноги.

— Хорошо, — отозвался Ши Байю. Он поспешно взвалил корзину на спину, прижал к груди пушистого зверька и двинулся вслед за охотником.

Идя рядом с Сун Цзи, Ши Байю всё же не мог отвести взгляда от шедшей впереди Бай Жулань. По какой-то причине вся эта картина казалась ему странно фальшивой, оставляя неприятный осадок.

Но стоило зерну подозрения проклюнуться, как он поспешно заглушил его в себе.

Женщина только что потеряла мужа, её горе ещё свежо. Негоже строить беспочвенные догадки, да ещё и в такой момент.

Покачав головой, Ши Байю поспешил перевести взгляд на дорогу.

Спускаясь с горы, они выбрали главную тропу, по которой чаще всего ходили деревенские. Путь выходил чуть длиннее, зато ровнее и безопаснее. Однако именно здесь людей было куда больше.

Потому едва они вышли на открытое место, как их тут же заметили.

Увидев Сун Цзи и Бай Жулань, собравшиеся сперва удивились, гадая, как эти двое оказались вместе и что между ними стряслось, но тут же их разговоры прервал леденящий душу вид бледного как мел тела на носилках.

— Ой, матушки! — воскликнула одна из старушек. — Да это же Хуан Юйжун, третий сын Хуанов! Жулань, что же это у вас случилось?

Бай Жулань не ответила. Слезы текли по её щекам, а сама она, казалось, вот-вот лишится чувств.

Увидев её состояние, деревенские тут же забыли о пересудах. Несколько крепких мужчин поспешили на помощь, подхватили носилки и сменили Бай Жулань.

Едва её сменили, как силы окончательно покинули женщину. Она осела на землю и разрыдалась так, что сердце сжималось от боли.

Все вокруг засуетились: кто поддерживал её под руки, кто пытался утешить. А самые расторопные уже бежали вниз по склону, чтобы сообщить о случившемся в семью Хуан.

Едва тело донесли до подножия, как из полей, где трудились родственники, показались фигуры Хуанов, спешивших на зловещую весть.

Опытные взгляды мгновенно считали всё без слов. Старик Хуан, бежавший впереди, лишь мельком взглянул на лицо сына и тут же потерял сознание.

Два брата Хуан подоспели следом. Они поддерживали отца, терли ему переносицу, вливали воду в рот. Когда старик наконец открыл глаза, из его груди вырвался душераздирающий вопль.

— Сынок мой!

Услышав рыдания отца, братья инстинктивно обернулись к носилкам, и сердца их похолодели.

Их третий брат... Мёртв.

Вскоре, шатаясь, подоспела и старуха Хуан, ведомая под руки двумя невестками. Ещё издали, заслышав вопли мужа, её ноги подкосились. А когда она приблизилась и увидела бездыханное тело сына, бросилась к нему, оглашая окрестности неистовым плачем.

В таком состоянии нести тело дальше было невозможно, поэтому Сун Цзи и второй мужчина осторожно опустили носилки на землю.

Но это движение привлекло внимание старухи Хуан.

Узрев Сун Цзи и стоявшую рядом, шатающуюся от рыданий Бай Жулань, она вдруг обрела нечеловеческую силу. Оттолкнув невесток, старуха ринулась на Бай Жулань.

— Тварь! Что ты сделала с моим сыном?! Он спокойно пошёл в горы за травами, с чего вдруг он умер?! — Старуха вцепилась в Бай Жулань, осыпая её градом ударов. — Думала, я не знаю? Всё тосковала по своему бывшему жениху! Говори, это ты? Вы, блудники, погубили моего сына!

Бай Жулань напоминала беспомощную тряпичную куклу, безучастно принимая удары и брань. Но стоило прозвучать слову «блудники», как она внезапно очнулась. Резко повернувшись, она уставилась на старуху немигающим, полным ужаса взглядом.

— Ещё и пялишься! — Старуха снова отвесила ей звонкую пощёчину. — Ты с любовником убила моего сына, и я потребую вашей крови!

— Хватит! — громовый голос Ши Байю резко оборвал старушачьи вопли. — Ты совсем рехнулась, старая? Мы пришли на крики о помощи, когда твой сын уже был мертв. Из уважения к соседям мы потащили тело с горы, а вы вместо благодарности клеветеете! То

блудники, то ещё что. Неужели ты думаешь, что я, Ши Байю, не вижу и не слышу?!

Ши Байю кипел от ярости. Ему ещё никогда не доводилось встречать столь неблагодарных и нелепых людей. Доброе дело всегда выходит боком.

Пока старуха поливала грязью Сун Цзи, деревенские молчали, но крик Ши Байю словно разбудил их. Несколько человек выступили вперёд.

— Как ты смеешь так разговаривать, гэр?! — старшая невестка Хуанов, поддерживая рыдающую старуху, которая вот-вот должна была лишиться чувств, метнула в Ши Байю гневный взгляд.

Ши Байю лишь горько усмехнулся. Холодно окинув семью Хуанов взглядом, он взял Сун Цзи за руку и решительно повернулся.

— Брат Сун, пошли. Пусть разбираются сами. Мы больше не будем тащить этого мертвеца!

Но не успели они сделать и двух шагов, как путь им преградила подросшая Хуан Юйин.

— Стоять! — крикнула она, выбегая вперёд. — Ты говоришь, что смерть моего двоюродного брата не ваша вина? А где доказательства? Почему так вышло, что никто другой не поспел, а именно ты, Сун Цзи, оказался там?!

Сун Цзи безучастно взглянул на родню, остановив взгляд на лице Хуан Юйин.

— Подавайте в управу.

— Ты...

— Почему так вышло? — Ши Байю при виде Хуан Юйин вновь почувствовал зуд в кулаках, словно снова хотел свернуть ей челюсть. — Просто чёрная полоса выпала, вот и всё!

Лица всех Хуанов разом изменились.

Деревенские, наблюдая за разгорающимся скандалом, лишь переглядывались. Им хотелось вмешаться, но слова застревали в горле.

— Знай мы, что нарвёмся на вашу семейку, сегодня бы и носа из дому не высунули, — Ши Байю крепче сжал руку Сун Цзи, глядя прямо на старуху. — Я слыхал, ваш сын с невесткой пошли в горы искать лекарство именно для вас. Так что вините себя, а не нас!

— Ты... ты... — Палец старухи дрожал, указывая на Ши Байю. Глаза закатились, и она рухнула без чувств.

Вокруг воцарился хаос: кто рыдал, кто кричал.

Ши Байю и Сун Цзи не стали дожидаться развязки этого балагана. Обойдя Хуан Юйин, они молча направились прочь.

Даже вернувшись домой, Ши Байю всё ещё кипел от злости.

Сун Цзи внешне сохранял спокойствие, но его поза и взгляд излучали холодную отстранённость, словно он был готов оттолкнуть любого, кто подойдёт слишком близко.

Сердце Ши Байю сжалось от жалости. Он даже не успел снять корзину и выпустить зверька, как уже обернулся и крепко обхватил Сун Цзи за талию.

Сун Цзи опустил взгляд на голову, уткнувшуюся ему в грудь. Лёд в его глазах растаял. Он обнял мужа и легонько похлопал по спине.

— Со мной всё в порядке, — проговорил он, и в его голосе впервые за долгое время прозвучала непривычная нежность. — Юй-гэр, успокойся. Не стоит сердиться.

Как тут не злиться?

Ши Байю слышал, что в современном мире за добрые дела часто платят неблагодарностью, но не думал, что в древности встречаются такие же отпетые негодяи. Злость сжимала внутренние органы, заставляя всё ныть.

Видя, что слова не утешают, Сун Цзи молча снял корзину со спины Ши Байю и поднял его на руки.

От неожиданности Ши Байю вздрогнул. Инстинктивно обвив руками шею Сун Цзи, он поднял на него покрасневшие от слёз глаза.

Сун Цзи встретил его взгляд.

— Плакал?

— Нет, — Ши Байю уткнулся лицом ему в плечо. — Просто злюсь.

Сун Цзи, не говоря больше ни слова, понёс его в дом.

— С добром нынче далеко не уедешь, — прошептал Ши Байю, глубоко вздохнув. — Больше не станем вмешиваться в дела этой семейки. Злость до сих пор печёт под рёбрами.

Сун Цзи лишь тихо кивнул.

А на следующее утро до них дошла весть, что Бай Жулань выгнали из дома Хуанов.

<http://bllate.org/book/17023/1611032>